

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.942

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2211>

Кашбразиев Р. В.
С. 188–197.

Р. В. КАШБРАЗИЕВ,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Цель: анализ противоречий международной производственной кооперации как движущей силы ее развития.

Методы: выявление и анализ противоречий международной кооперации проведены с использованием системного подхода, основанного на общенаучных методах теоретического и эмпирического исследования: анализ, синтез, научное наблюдение, измерение и сравнение. На основе обобщения и анализа информации, приведенной в статистической системе Организации экономического сотрудничества и развития и отчетах глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, представлена авторская оценка уровня технологичности и наукоемкости экономики отдельных развитых и развивающихся (с переходной экономикой) стран, эффективности инвестиций в науку и исследования, их влияния на технологический уровень производства и степень технологического суверенитета избранных стран.

Результаты: изучение опыта индустриально развитых стран показало, что производство высокотехнологичных товаров невозможно без встраивания в общемировую кооперационную сеть промышленных компаний и научно-исследовательских институтов. Вместе с тем, встраиваясь в глобальные воспроизводственные цепочки и привлекая передовые технологии производства, маркетинга и управления, национальные компании неизбежно попадают в зависимость от внешних (импортных) поставок.

Сформулирована экономическая аксиома: современное высокотехнологичное производство требует резкого расширения международной производственной кооперации.

Вскрыто основное онтологическое противоречие международной производственной кооперации, характеризующееся воздействием на повышение технологического уровня производства и инновационности национальной экономики, с одной стороны, и одновременно на усиление ее зависимости от зарубежных партнеров – с другой.

Научная новизна: в статье на основе системного подхода раскрыты противоречия международной кооперации в контексте инновационного развития и экономической безопасности страны; сформулировано основное противоречие международной производственной кооперации; доказано, что разрешение / смягчение основного противоречия обусловлено развитием национальной инновационной системы.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы при разработке рекомендаций по снижению уровня противоречий международной кооперации, ослаблению зависимости российской промышленности от импортных поставок.

Ключевые слова: международная специализация; международная кооперация; основное противоречие; инновационное развитие.

Введение

В нашей предыдущей работе «Международная кооперация в системе экономических категорий», посвященной теоретическим вопросам международной производственной кооперации (МПК), отмечалось,

что развитие международной специализации и кооперации приводит к дальнейшей дифференциации видов деятельности и усилению взаимозависимости между отраслями экономик разных стран, что превращает МПК в важнейший источник роста конку-

рентоспособности стран и регионов¹. Вместе с тем международная кооперация является противоречивым процессом [1, 2, 3]. Цель данной статьи – раскрытие экономических противоречий МПК.

Трансформация сущности и форм МПК в условиях глобализации мировой экономики происходит при обострении ее внутренних и внешних противоречий. Если внутренние противоречия порождаются конфликтом противоположных сторон внутри самого процесса, то внешние – в результате взаимодействия изучаемого процесса с окружающей средой.

Источником развития любой экономической системы является взаимодействие внутренних противоречий. Поэтому методологически важным этапом научного исследования является выявление внутренних противоречий изучаемого явления, отражающих его сущность. Единство и борьба противоположностей, заключенных в сущности международной кооперации, устойчивости и изменчивости ее составляющих, и создают необходимое условие для развития МПК как подсистемы международных экономических отношений.

Рассмотрение сущностных (онтологических) противоречий МПК способствует нахождению ответа на вопрос о противоречивом характере процесса международной кооперации и причинах, вызывающих изменение и развитие основных ее проявлений. Онтологическое противоречие кооперации сформулировано в экономической теории в виде «выбора заключенного» (Prisoner's Dilemma) [4, р. 2]. Применительно к мировой экономике это выбор между возведением торговых барьеров между странами и свободной торговлей, между развитием долгосрочных кооперационных связей и свертыванием отношений, между углублением мировой экономической интеграции (на основе международной специализации и кооперации) и развитием всех видов производства, организацией импортозамещения в рамках отдельной страны и т. д. Эти проблемы являются особо актуальными для России, начавшей встраиваться в систему мирохозяйственных отношений недавно, с 1992 г.

Результаты исследований

Изучение опыта индустриально развитых стран показало, что производство высокотехнологичных товаров невозможно без производственной кооперации, вне общемировой кооперационной сети про-

мышленных компаний и научно-исследовательских институтов. В современных условиях МПК является важнейшим инструментом, содействующим инновационному развитию национальной экономики. В связи с этим данное исследование фокусируется на изучении противоречия между повышением конкурентоспособности на основе высокотехнологичного производства, с одной стороны, и ростом зависимости от внешних поставок, с другой.

Данное противоречие отражает ситуацию, когда предприятия страны за счет взаимодействия с зарубежными высокотехнологичными компаниями, встраивания в глобальные воспроизводственные цепочки привлекают передовые технологии производства, маркетинга и управления, но неизбежно попадают в зависимость от внешних поставок. Взаимодействие противоположных сторон МПК – стремление к прибыли на основе повышения конкурентоспособности, технологического уровня производства и минимизация рисков роста зависимости от импортных поставок – движущая сила развития мирохозяйственных связей страны, углубления международного разделения труда и специализации страны и ее регионов в мировой экономике.

Проанализируем несколько примеров из практики, чтобы глубже охарактеризовать взаимодействие (единство и борьбу) между повышением технологического уровня производства (для того чтобы попасть в глобальные производственные сети) и усилением зависимости от поставок (ростом межфирменных связей по линии поставок) как подлинного источника развития международной кооперации и системы международных экономических отношений.

Ярким примером использования выгод МПК и попадания в зависимость от внешних поставок может служить шведская компания Volvo Cars. Она поддерживает высокий технологический уровень производства благодаря участию в подетальной международной производственной кооперации, и у нее же возникла угроза остановки производства машин, когда 11 марта 2011 г. случилась авария на АЭС в Японии, так как начались перебои в поставках. В это же время в другой части света американский концерн General Motors вовсе приостановил производство пикапов на заводе в Луизиане на 10 дней из-за нехватки комплектующих, которые должны были поступить тоже из Японии².

¹ Кашбразиев Р. В. Международная кооперация в системе экономических категорий // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 49–54.

² GM приостановил производство из-за нехватки комплектующих из Японии. URL: <http://ria.ru/company/20110318/355168534.html> (дата обращения: 27.08.2015).

Анализ данного примера МПК показывает, что в условиях глобализации мировой экономики особенно важно развивать поддетальную специализацию и кооперацию. При такой специализации страна (регион) сосредоточивает усилия на производстве определенной группы промежуточной продукции (деталей, узлов, агрегатов, элементов системы управления) и отказывается от производства других в пользу стран-партнеров. В рамках единого технологического процесса предприятия-кооперанты, находящиеся в разных странах, собирают эти части и производят конечный готовый продукт.

Другим примером является развитие международных кооперационных связей российских предприятий в условиях обострения противоречий МПК. До недавнего времени в российской экономике шли процессы усиления зависимости экономики страны от импортных поставок. Показательной является история приобретения французской компанией Schneider Electric 100 % акций ЗАО «ГК Электрощит – ТМ Самара». Иностранная компания переориентировала российский завод на использование импортных комплектующих. Производство электронного оборудования, хотя и формально производимого в России, теперь полностью зависит от поставок из-за рубежа³.

Данный пример иллюстрирует получение отрицательного результата взаимодействия противоречий, возможность разрушительных последствий при обострении противоречий МПК. Если не контролировать процесс международной кооперации инструментами промышленной политики государства (локализацией производства на новом технологическом уровне, финансовой поддержкой отечественных производителей и субпроизводителей – участников совместных предприятий с иностранным участием и прочими), то чрезмерное развитие международной производственной кооперации может привести к усилению зависимости стратегически значимых российских компаний от импортных поставок.

Рассмотрим подробнее первую сторону изучаемого противоречивого процесса международной кооперации – роли МПК в повышении технологического уровня производства.

Мировой опыт показывает, что современное высокотехнологичное производство подразумевает организацию системы международных кооперационных связей промышленных компаний, а также расширение зоны кооперационного взаимодействия страны. Преодоление технологического отставания страны, производство

конкурентоспособных на мировых рынках товаров собственными силами (на 100 % обеспеченных комплектующими частями отечественного производства), если и возможно, нежелательно – дорого и долго. Так, по подсчетам специалистов ЦЭМИ РАН, создание нового автомобиля в 1990-х обходилось в 2–3,5 млрд долл., а теперь благодаря использованию возможностей глобального разделения труда и кооперации затраты снизились до 0,5–0,8 млрд долл. [5, с. 310], т. е. более чем в 2 раза. В таких условиях преодоление технологических разрывов без опоры на кооперацию маловероятно и связано с большими производственными и рыночными рисками. И наоборот, включение предприятий страны в глобальные кооперационные сети – это надежный способ внедрения в мировую экономику, приобретения новой техники и технологий, получение шанса на развитие новых конкурентоспособных секторов промышленности, ориентированных на внешние рынки.

Обобщая сказанное, можно сформулировать следующую экономическую аксиому: современное высокотехнологичное производство требует резкого расширения международной производственной кооперации.

Из мировой практики можно привести ряд примеров высокотехнологичных производств, опирающихся на разветвленную и все более густую сеть производственно-кооперационных связей. Например, шведская компания Volvo Cars, уже упомянутая выше, производит свои автомобили в долгосрочной кооперации с поставщиками по всему миру. В настоящее время около 400 деловых партнеров поставляют ей автокомпоненты и еще около 3 300 поставщиков обеспечивают компанию другими продуктами и услугами (включая послепродажное обслуживание). Кроме того, в 2012 г. Volvo Cars приступила к стратегической кооперации с Siemens по развитию технологии электроэнергетики, силовой электроники и технологии зарядки в автомобилях. Следует подчеркнуть, что компания открыта к работе со всеми поставщиками, с самыми надежными из которых заключаются долгосрочные контракты согласно программе «Ответственность глобальных цепочек» (Supply chain responsibility)⁴.

Развитие технологий, переход на новый уровень производства связаны с привлечением прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в машиностроение, стимулированием международной внутри- и межотраслевой кооперации, импортом высокопроизво-

³ Российская газета. 2012. 10 апреля.

⁴ Volvo Cars Corporation. Corporate Report 2011/12. Gothenburg, 2012, p. 31.

длительного оборудования. Анализ эмпирических данных по ведущим экономикам мира указывает на существование сильной связи между инвестициями в машины и оборудование и ростом производительности труда – наиболее эффективным индикатором повышения уровня общественного производства. Принимая во внимание это положение, правительства развитых / развивающихся стран принимают конкретные меры по стимулированию инвестиций в данный сектор. Так, правительством Канады принимаются меры по улучшению условий для инвестиций и международной кооперации, в частности страна объявляется беспопыльной зоной для импорта улучшающих производительность машин, оборудования и товаров, ввозимых для дальнейшего производства в Канаде⁵, т. е. полностью устраняются тарифы для предприятий, участвующих в МПК.

Значение повышения технологического уровня производства как функции МПК, таким образом, заключается в том, что оно связано с ростом производительности труда. В условиях глобализации длительный и устойчивый рост производительности труда возможен при использовании лучших в мире технологий (что требует развития международной кооперации), а также при постоянных и неснижающихся инвестициях в машины и оборудование, при устойчивом росте затрат на науку и прикладные исследования (R&D).

Наши эмпирические исследования с использованием статистических данных OECD⁶ показывают, что между инвестициями в науку и прикладные исследования и ростом производительности труда существует тесная и положительная связь. Технологическое развитие постиндустриальных стран напрямую зависит от стабильно высокой доли в ВВП вложений в науку и прикладные исследования и является мощным фактором роста производительности труда. Наибольшие темпы роста производительности труда за период 2001–2012 гг. были в США, Японии и Финляндии, где и наибольшая доля вложений в науку и исследования, достигающая 2,65, 3,29 и 3,57 % от ВВП соответствующих стран. Наименьшие параметры, характеризующие технологический уровень национальной экономики, у Италии – при относительно низких инвестициях в науку и исследования получились такие же низкие темпы роста производительности труда в экономике страны в целом.

⁵ Investment and Productivity. URL: <http://www.conferenceboard.ca/hcp/hot-topics/investprod.aspx> (дата обращения: 27.08.2015).

⁶ OECD. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013. OECD Publishing, 2013, 279 p.

На базе эмпирических исследований влияния ПИИ в машиностроение и инвестиций в науку и исследования на производительность труда представляется возможным сформулировать *следующую закономерность*: чем больше инвестиций привлекается в машины и оборудование, чем больше денег инвестируется в науку и прикладные исследования – тем выше производительность труда и технологический уровень производства.

Таким образом, МПК – необходимый, но недостаточный источник повышения производительности труда в современной экономике. Учитывая, что ПИИ всегда сопровождает МПК и может рассматриваться как форма МПК (как международное инвестиционное сотрудничество), следует обратить на инвестиции в науку особое внимание. (МПК может развиваться и не требуя больших затрат на науку, например, ориентируясь на дешевую рабочую силу развивающихся стран.)

С этой целью проведем сравнительный анализ основных показателей, характеризующих уровень технологичности и наукоемкости экономики некоторых развитых и развивающихся (с переходной экономикой) стран, используя данные таблицы.

Основные показатели технологического уровня производства отдельных развитых стран мира*

Table. The main indicators of the technological level of production in certain developed countries in the world*

Страны / Country	Доля расходов на НИОКР в ВВП, % / Share of expenses for scientific-research activities in GDP, %	Расходы промышленности на науку, % / Expenses of industry for research, %	Расходы государства на науку, % / Expenses of state for research, %	Численность исследователей на 1 000 занятых / Number of researcher per 1000 employees	Производительность труда, ВВП/час, в долл. США / Labor productivity, GDP per hour, US\$	Доля высокотехнологичного производства в экономике, % / Share of high-tech production in economy, %	Индекс конкурентоспособности, место в мире / Index of competitiveness, position in the world
Канада / Canada	1,74	45,51	36,06	8,60	45,20	18,67	14
Финляндия / Finland	3,78	67,01	25,03	15,93	47,90	55,29	3
Франция / France	2,24	53,50	37,04	8,35	57,70	42,48	23
Германия / Germany	2,88	65,59	30,30	8,08	53,60	27,68	4
Япония / Japan	3,39	76,52	16,41	10,20	39,40	35,85	9
Великобритания / Great Britain	1,77	44,60	32,25	8,36	46,20	45,78	10
США / USA	2,77	59,96	33,39	9,53	59,00	50,49	5
Китай / China	1,84	73,91	21,68	1,72	...	...	29
Россия / Russia	1,09	27,68	67,08	6,33	20,60	6,24	64

* Источник: OECD. Main Science and Technology Indicators, 2013; Global Competitiveness Report 2013–2014.

* Source: OECD. Main Science and Technology Indicators, 2013; Global Competitiveness Report 2013–2014.

Данные таблицы подтверждают наличие прямой зависимости между расходами на науку и прикладные исследования и производительностью труда. Кроме того, наблюдается прямая зависимость между параметрами: расходы на науку и прикладные исследования, производительность труда, расходы промышленности на науку, численность исследователей, доля высокотехнологичного производства в экономике, индекс конкурентоспособности.

В контексте исследования преодоления технологических разрывов между странами следует обратить особое внимание на следующие два обстоятельства. Первое – наличие сильной прямой корреляции между расходами промышленности на науку и долей высокотехнологичного производства в экономике ($r = 0,89$). С учетом того, что предприятия, инвестирующие в науку и прикладные исследования, являются, как правило, крупными корпорациями с обширными международными производственными связями, можно прийти к выводу о положительном влиянии МПК на развитие высокотехнологичного производства. Второе – намного меньший эффект от доли государственных расходов на науку на повышение доли высокотехнологичного производства в экономике ($r = 0,73$). Таким образом, государственные затраты являются не такими эффективными, как частные. А это не всегда учитывается теоретиками переходной экономики и «государственниками», выдвигающими постулаты о необходимости усиления роли государства в экономике в стратегических направлениях развития народного хозяйства и полагающимися на мощь государства для обеспечения технологического прорыва и выхода России на новый уровень развития⁷.

Российские производители, как видно из таблицы, сильно отстают от своих коллег из других стран в плане финансирования расходов на науку и исследования, что приходится восполнить увеличением доли государственных расходов в общих расходах на науку и прикладные исследования. Низкие затраты промышленности на науку можно объяснить тяжелыми условиями для ведения бизнеса (doing business), отсутствием у банков и бизнеса средств на долгосрочное развитие, неразвитостью отечественного рынка технологий, разрушением за годы реформ отраслевой науки, имевшей тесные кооперационные связи с реальным сектором экономики. В итоге

Россия показывает наихудшие результаты по всем показателям технологического уровня производства, кроме расходов государства на НИОКР, которые существенно уступают по эффективности, как уже было отмечено выше, затратам производителей на науку и исследования.

Анализ таблицы показывает, что расходы промышленных компаний на НИОКР (лидерами являются Япония, Финляндия, Германия, а также Китай) и численность исследователей на 1 000 занятых (лидеры – Финляндия, Япония, США) играют важную роль в повышении национальной конкурентоспособности. Устойчиво высокая доля расходов промышленности на НИОКР свидетельствует об их эффективности и, более того, наводит на мысль о существовании механизма обеспечения технологической и экономической безопасности национальных промышленных компаний (за счет охраны промышленных секретов, патентов и других элементов защиты интеллектуальной собственности), т. е. чем больше частных расходов на науку и прикладные исследования, чем больше вовлеченность промышленных предприятий в коммерческий оборот идей и технологий, а значит, и в международную научно-технологическую и производственную кооперацию, тем эффективнее развитие экономики страны.

Что касается страновых различий, схожие показатели технологического уровня производства имеют США, Канада и Великобритания. Это можно объяснить тем, что указанные страны отличаются тесными торгово-экономическими и кооперационными взаимосвязями, близкими историко-культурными и нормативно-правовыми особенностями, а США и Канада входят также в региональный торговый союз НАФТА.

Примерно одинаковые показатели технологического уровня производства приходятся на Францию и Германию, что связано с экономико-географическим положением стран и членством в ЕС. Согласно таблице в настоящее время Германия показывает худшие результаты по доле высоких технологий в экономике, но вместе с тем ее экономика является более конкурентоспособной (4-е место в мире). Относительно небольшую долю высокотехнологичной продукции можно объяснить тем, что они теряются в общей массе выпускаемых товаров, так как ВВП Германии намного больше ВВП Франции.

Максимальные показатели Японии (в столбцах 2 и 3 таблицы) связаны, на наш взгляд, с обязательным всеобщим высшим образованием и «патриотично-

⁷ Сказание о большом скачке (интервью с С. Глазьевым) // Профиль. 2013. № 1.

стью» местных товаропроизводителей, нацеленных на производство качественного высокотехнологического оборудования и в то же время заинтересованных многочисленными мерами государственного стимулирования в производстве качественных товаров на экспорт. Вместе с тем при примерно одинаковой доле расходов в ВВП и одинаковой структуре расходов на НИОКР Япония показывает несколько худшие результаты по сравнению с Финляндией.

В целом экономически развитые страны имеют одинаковые модели технологического развития. Однако ни одинаковое экономическое поведение, ни тесные научно-технические кооперационные связи, ни высокая интегрированность развитых стран не означают исчезновения противоречия МПК – между повышением технологического уровня производства и ростом зависимости от внешних поставок. Можно выдвинуть гипотезу, что данное противоречие разрешается (частично на данном этапе развития мировой экономики) в формировании национальных инновационных систем (НИС). Основанием для данного предложения являются высокий уровень собственных вложений в науку и исследования в развитых странах (на уровне около 3 % ВВП), наличие национальных систем защиты интеллектуальной собственности, включая секреты производства (ноу-хау). Несмотря на внешнюю монолитность западной цивилизации, научно-техническая кооперация развивается в строго регламентированном режиме. Более того, как показывает анализ научных источников [6, р. 21; 7, с. 86; 8, р. 189–190], а также докладов OECD⁸, все крупные государства мира придерживаются курса на научно-технологический суверенитет страны.

Анализ данных по патентам, поданным с зарубежными соавторами, позволяет сделать вывод о возрастании самостоятельности многих развитых стран в плане технологического развития (технологического суверенитета данных стран). Как правило, это крупные по территории и мощные по ВВП государства. Страны с развитой рыночной экономикой в высокой степени самостоятельны в проведении научных исследований: в США, Японии и ЕС (если рассматривать как одну страну) только менее 10 % патентов подаются в соавторстве с иностранными изобретателями.

Таким образом, противоречие процессов МПК – между повышением технологического уровня про-

изводства, с одной стороны, и ростом зависимости от внешних поставок, с другой, – смягчается за счет усиления технологического суверенитета экономически развитых стран, за счет защиты интеллектуальной собственности в виде патентов, подаваемых без зарубежных соавторов. Результаты исследований инновационной составляющей МПК позволяют нам прийти к выводу о том, что разрешение / смягчение основного противоречия МПК обусловлено развитием национальной инновационной системы.

Результаты эмпирических исследований подтверждают достоверность данного теоретического положения.

Перейдем теперь к более подробному анализу второй составляющей исследуемого противоречия МПК – росту зависимости предприятий страны от внешних поставок по линии производственных, научно-технических, торгово-экономических взаимоотношений. Примеры Volvo Cars и связанных с ней японских компаний, Schneider Electric и связанных с этой компанией российских предприятий убедительно показывают, что рост зависимости от импортных деталей и комплектующих – это объективный процесс, сопровождающий развертывание МПК. Этот процесс является неизбежным в условиях углубления международного разделения труда и специализации стран и регионов. Поскольку высокотехнологичное производство требует резкого расширения МПК, как было сформулировано ранее в виде экономической аксиомы, все переходящие к технологической модели развития страны неизбежно попадают в зависимость от импортных поставок.

Программы импортозамещения способствуют ослаблению зависимости от импорта, однако они не всегда являются эффективными в плане «затраты – выгода» от организации производства по замене импорта в силу объективности и выгоды международного разделения труда и зачастую являются вынужденной мерой.

Зависимость от зарубежных поставщиков может превратиться в серьезную проблему в условиях международной изоляции той или иной страны по политическим причинам и вынужденного обособленного ее развития / стагнации, мировых финансово-экономических кризисов, в периоды волатильности национальной валюты и т. д.

В силу того, что и стремление к новой технологической модели развития национальной экономики, с одной стороны, и усиление зависимости от внешних поставок, с другой, являются важнейшими тенден-

⁸ OECD. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2009. OECD Publishing, 2009, 146 p.

циями современного экономического развития стран, противоречие между повышением технологического уровня производства и ростом зависимости от внешних поставок следует признать *основным противоречием МПК*.

Единство и борьба противоречий являются движущей силой развития международной кооперации и специализации. Вместе с тем существует ряд факторов, вызывающих обострение противоречий. Первый фактор – возможность некачественных поставок или их срыва. Предприятия страны, вступающие в международные кооперационные связи с целью повышения уровня технологии производства и качества выпускаемого продукта, могут пострадать от срыва поставок или вероятности поступления некачественных деталей и комплектующих изделий. Например, многократный перенос сроков модернизации и передачи Индии авианосца «Викрамадитья» в 2012–2013 гг. вследствие выявленных дефектов в агрегатах, поставленных Польшей и Великобританией, а также использования в качестве теплоизолятора огнеупорного китайского кирпича вместо российского асбеста⁹.

Второй фактор связан с действиями глобальных конкурентов. В определенных экономико-политических условиях некоторые формы МПК (участие в капитале зарубежных компаний, создание совместных предприятий, выкуп банков и предприятий иностранным инвестором и др.) могут быть использованы в качестве инструмента ослабления / уничтожения конкурентов. Так, в срыве российского оборонного заказа некоторые российские чиновники небезосновательно обвиняют иностранных поставщиков. А. Бастрыкин (2014) считает, что неисполнение ряда важных гособоронзаказов связано с косвенным контролем за стратегическими предприятиями страны со стороны иностранных инвесторов, их умышленным препятствием исполнению обязательств по гособоронзаказам¹⁰.

Целесообразно отметить, что противоречия МПК умело используются спецслужбами иностранных государств для повышения конкурентоспособности своих компаний, укрепления экономических позиций своих стран в мире. Общеизвестно, что российские компании не допускаются к новейшим технологиям, ключевым наукоемким деталям и комплектующим изделиям. Таким образом, обострение противоречий

МПК, рост зависимости от импортных поставок естественным образом приводят к постановке вопроса об экономической безопасности страны.

Наряду с факторами, способствующими обострению противоречий МПК, существует целый ряд факторов, оказывающих влияние на смягчение / разрешение основного противоречия МПК. Некоторые из них уже были охарактеризованы выше. Здесь обобщенно представим их в виде следующих основных групп.

Первая группа факторов, способствующих сглаживанию противоречий, связана с развитием НИС и рынка интеллектуальной собственности. Действие этих факторов направлено на повышение технологического уровня производства и расширение кооперационных связей с внешним миром, но при этом рост зависимости от импортных поставок смягчается за счет защиты интеллектуальной собственности. Механизмы защиты предусмотрены соглашениями ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ТРИПС (TRIPS – Trade related aspects of intellectual property rights)¹¹. Продукт интеллектуального труда реализуется в порядке кооперационного научно-технического и производственного взаимодействия с зарубежными странами, в ходе которого происходит адекватная рыночная оценка продукта интеллектуального труда. При формировании и использовании прав интеллектуальной собственности на продукт интеллектуального труда это не может не способствовать постепенному превращению страны из импортирующей промышленные технологии в экспортирующую машины, детали и оборудование. Необходимая институциональная основа для формирования и функционирования рынка интеллектуальной собственности имеется – это существующие международные и региональные сети инжиниринговых и маркетинговых центров.

Вторая группа факторов формируется под влиянием прогресса в сфере международного транспорта и логистики. Прогресс в этой сфере способствует как повышению технологического уровня производства в стране, так и усилению общей зависимости от импортных поставок (за счет улучшения транспортной доступности производителей и поставщиков). Но в то же время более глубокий анализ экономической ситуации показывает, что происходит и устранение (уменьшение) общей зависимости стран и

⁹ Неполадки возникли на авианосце «Викрамадитья» во время испытаний. URL: http://ria.ru/defense_safety/20120917/752004685.html (дата обращения: 27.08.2015).

¹⁰ Российская газета. 2014. 14 января.

¹¹ TRIPS material on the WTO website. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/trips_e.htm (дата обращения: 27.08.2015).

предприятий от импортных поставок. Преодоление основного противоречия МПК происходит за счет ускорения движения грузов по международным транспортным коридорам, диверсификации товаропотоков, удешевления международных перевозок за счет выбора оптимального маршрута и вида транспорта, обеспечения надежности перевозок и возможности соблюдения графика поставок. Современный транспортно-логистический комплекс гарантирует высокую вероятность реализации принципа just-in-time («точно в срок») в производстве.

Третья группа факторов, воздействующих на разрешение противоречий МПК, связана с развитием международных кооперационных связей не только высокотехнологичных компаний, но и предприятий базовых отраслей экономики, где применяются более простые, стандартные технологии. Базовые отрасли производства развивающихся стран в состоянии без больших новых затрат встраиваться в глобальные производственные цепочки, чтобы воспользоваться преимуществами МПК. По оценке экспертов, не только военно-промышленный комплекс и ядерные технологии, но и тяжелая промышленность и некоторые виды традиционных производств сохранили свою конкурентоспособность [9, с. 116] и способны отстоять и даже увеличивать свою долю на внешних рынках. Устойчивый спрос на данные товары существует на рынках как западных стран, так и развивающихся стран Азии и Африки.

Четвертая группа факторов, оказывающих влияние на разрешение основного противоречия МПК, обусловлена причинами комплексного развития отраслей народного хозяйства. Комплексное развитие народного хозяйства способствует уменьшению национальной зависимости от импортных поставок. Согласно классической теории, рациональное использование экономических ресурсов страны (трудовых, природных, производственных, финансовых) предполагает углубление разделения труда, диверсификации использования ресурсов [10, pp. 26, 122], т. е. комплексной многоотраслевой национальной экономики. Отсюда можем предположить, что при наличии сильной диверсифицированной базы народного хозяйства существует *теоретическая возможность* замыкания производства внутри страны за счет межрегиональной (внутрирегиональной) кооперации. Утверждение относится в первую очередь к возможности замкнуть производственный цикл внутри крупной страны (как Россия, США, Китай) или регионального интеграционного союза, примером которого является

экономический союз России и Беларуси, где созданы прочные технологические цепочки производства, но вместе с тем имеется значительный потенциал развития промышленной кооперации, включая создание международного стратегического альянса в машиностроении между КамАЗом и БелАЗом на базе межгосударственной ФПП «БелРусАвто». При этом комплексное многоотраслевое развитие экономики не связано с протекционизмом, а находится в русле основного тренда мирового развития – углубления специализации страны в соответствии с особенностями ее трудовых, природно-географических, производственных, финансовых и интеллектуальных ресурсов. Прочная многоотраслевая экономика только выигрывает от МПК, способствующей повышению технологического уровня производства. При этом при комплексном развитии национальной экономики МПК является контролируемым процессом, соответствующим индикаторам экономической безопасности страны.

Выводы

Таким образом, противоречие между повышением технологического уровня производства и ростом зависимости от импортных поставок является основным онтологическим противоречием международной производственной кооперации. Единство и борьба противоположностей МПК способствуют развитию (переходу на новый технологический уровень) сначала отдельных национальных экономик, а затем и всей мировой экономической системы.

Список литературы

1. Галушко М. В. Внешнеторговая деятельность предприятий в рамках международной производственной кооперации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 8. С. 41–45.
2. Клочков В. В., Русанова А. Л. Международная кооперация в сфере прикладных исследований и национальные интересы России (на примере авиастроения) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 40. С. 12–24.
3. Соболев Л. Б. Горизонтальная интеграция или конгломерация? // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 24 (423). С. 2–11.
4. Axelrod R. The Evolution of Cooperation. New York, Basic Books, 1984, 9 p.
5. Мезоэкономика развития / под ред. Г. Б. Клейнера. М.: Наука, 2011. 805 с.
6. Freeman C. The 'national system of innovation' in historical perspective // Cambridge Journal of Economics. 1995. Vol. 19. No. 1. P. 5–24.

7. Иванова Н. Наука и инновации: выбор приоритетов // Мир перемен. 2013. № 1. С. 84–88.
8. Elvers D., Song C. R&D Cooperation and Firm Performance – Evaluation of Partnering Strategies in the Automotive Industry // Journal of Finance and Economics. 2014. Vol. 2. No. 5. P. 185–193.
9. Каукин А., Фрейнкман Л. Структура и продуктивность российского экспорта // Экономическая политика. 2009. № 5. С. 99–117.
10. Conway E. 50 Economics Ideas. London, Quercus, 2009, 208 p.

В редакцию материал поступил 04.09.15

© Кашбразиев Р. В., 2015. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; лицензия Татарского образовательного центра «Таглимат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Кашбразиев Ринас Васимович, кандидат экономических наук, доцент Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 233-71-09
E-mail: Rinas.Kashbrasiev@kpfu.ru

Как цитировать статью: Кашбразиев Р. В. Основное противоречие международной производственной кооперации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 188–197.

R. V. KASHBRAZIYEV,

PhD (Economics), Associate Professor

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

BASIC CONTRADICTION OF THE INTERNATIONAL PRODUCTION COOPERATION

Objective: to analyze the contradictions of international industrial cooperation as a driving force for its development.

Methods: identification and analysis of contradictions in international cooperation were carried out using systematic approach based on general scientific methods of theoretical and empirical research: analysis, synthesis, scientific observation, measurement and comparison. On the basis of generalization and analysis of the information contained in the statistical system of the Organization for economic cooperation and development and the global competitiveness reports of the world economic forum, the author presents assessment of the level of technological and knowledge-intensity of the economies of certain developed and developing (transition) countries, investment efficiency in science and research, their influence on the technological level of production and the degree of technological sovereignty of the mentioned countries.

Results: the study of the industrialized countries' experience has shown that the production of high-tech products is impossible without integration into a global cooperative network of industrial companies and research institutes. However, being included into the global production chains and attracting advanced technologies of production, marketing and management, the national companies inevitably fall into dependence on foreign (import) supply.

An economic axiom is formulated: modern high-tech production requires a dramatic expansion of international production cooperation.

The main ontological contradiction of international industrial cooperation is revealed, characterized by the impact on the improvement of the technological level of production and innovativeness of the national economy, on the one hand, and simultaneous strengthening of its dependence on foreign partners, on the other hand.

Scientific novelty: on the basis of systematic approach, the article reveals contradictions in international cooperation in the context of innovative development and economic security of the country; the basic contradiction of international industrial cooperation is formulated; it is proved that the resolution/mitigation of the main contradiction is due to the development of the national innovation system.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in the development of recommendations to reduce the level of contradictions in international cooperation, and to weaken the dependence of the Russian industry from imports.

Key words: international business; international cooperation; basic contradiction; innovative development.

References

1. Galushko, M. V. Vneshnetorgovaya deyatel'nost' predpriyatii v ramkakh mezhdunarodnoi proizvodstvennoi kooperatsii (Foreign-trade activity of enterprises within the frameworks of international production cooperation) // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 8, pp. 41–45.
2. Klochkov, V. V., Rusanova, A. L. Mezhdunarodnaya kooperatsiya v sfere prikladnykh issledovaniy i natsional'nye interesy Rossii (na primere aviastroeniya) (International cooperation in the sphere of applied research and the national interests of Russia (by the example of aircraft building)) // *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2012, no. 40, pp. 12–24.
3. Sobolev, L. B. Gorizonta'naya integratsiya ili konglomeratsiya? (Horizontal intergration or conglomeration?) // *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2015, no. 24 (423), pp. 2–11.
4. Axelrod, R. *The Evolution of Cooperation*. New York, Basic Books, 1984, 9 p.
5. *Mezoeconomika razvitiya* (Mesoecconomy of development) / pod red. G. B. Kleiner. M.: Nauka, 2011, 805 p.
6. Freeman, C. The 'national system of innovation' in historical perspective // *Cambridge Journal of Economics*, 1995, vol. 19, no. 1, pp. 5–24.
7. Ivanova, N. Nauka i innovatsii: vybor prioriteto'v (Science and innovations: choosing the priorities) // *Mir peremen*, 2013, no. 1, pp. 84–88.
8. Elvers, D., Song, C. R&D Cooperation and Firm Performance – Evaluation of Partnering Strategies in the Automotive Industry // *Journal of Finance and Economics*, 2014, vol. 2, no. 5, pp. 185–193.
9. Kaukin A., Freinkman L. Struktura i produktivnost' rossiiskogo eksporta (Structure and productivity of the Russian export) // *Ekonomicheskaya politika*, 2009, no. 5, pp. 99–117.
10. Conway, E. *50 Economics Ideas*. London, Quercus, 2009, 208 p.

Received 04.09.15

Information about the author

Kashbrazhiyev Rinas Vasimovich, PhD (Economics), Associate Professor of the Institute for Management, Economics and Finance, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008, Kazan, Russia, tel.: (843) 233-71-09
E-mail: Rinas.Kashbrasiev@kpfu.ru

For citation: Kashbrazhiyev, R. V. Basic contradiction of the international production cooperation // *Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 188–197.

© Kashbrazhiyev, R. V., 2015. Originally published in *Actual Problems of Economics and Law* (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in *Actual Problems of Economics and Law*, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.